

*Посвящается Белен,
с любовью*

ЧАСТЬ 1

Глава 1

*Королевская военная академия Сандхерст, Англия
Суббота, 22 ноября, 21:00*

— Сэр!

Кадет Себастьян Уильямс ворвался в кабинет генерал-майора Фрэнка Дорриена. Лицо побелевшее, волосы растрепанные, форма в безобразном виде. Губы Фрэнка Дорриена искривились: вопиющее нарушение устава!

— В чем дело?

— Принц Ахилл, сэр!

— Принц Ахилл? Вы имеете в виду офицера-слушателя Константиноса?

Уильямс потупился.

— Да, сэр.

— Ну и что с ним?

На какой-то ужасный миг генералу Дорриену показалось, что Уильямс сейчас расплачется.

— Он мертв, сэр.

Генерал-майор смахнул невидимую пылинку с кителя. Высокий, худой, с жилистой фигурой бегуна-марафонца и с угловатым лицом, казалось, что оно высечено из кремня, генерал Дорриен смотрел на Уильямса совершенно бесстрастно.

— Мертв?

— Да, сэр. Я нашел его... повесившимся. Только что. Это ужасно, сэр! — Кадет Уильямс задрожал. Господи Иисусе, ну и стыдобище.

— Проводите меня.

Фрэнк Дорриен взял свой потертый атташе-кейс и пошел вслед за потрясенным кадетом по коридору без окон в сторону казарм. Юноша то ли шел, то ли бежал, руки и ноги у него дергались, как у марионетки на перепутанных веревочках. Фрэнк Дорриен покачал головой. Солдаты, вроде кадета Себастьяна Уильямса, воплощают в себе все то, что неправильно и плохо в современной армии.

Никакой дисциплины. Никакого порядка. Никакой на хрен отваги.

Целое поколение болванов.

Ахилл Константинос, греческий принц, такой же мерзкий тип. Испорченный, наглый. Похоже, эти юнцы думают, будто служба в армии — это какая-то игра.

— Вон там, сэр. — Уильямс показал на мужской туалет. — Он все еще... я не знал, нужно ли мне обрезать веревку.

— Благодарю вас, Уильямс.

На лице Фрэнка Дорриена не отражалось никаких эмоций. Генералу было за пятьдесят, седой, с прямой спиной, прирожденный солдат. Его тело было результатом целой жизни, полной безжалостной физической дисциплины, оно идеально дополняло строго контролируемый мозг.

— Свободны, можете идти.

— Сэр? — Кадет Уильямс растерянно затоптался на месте. Неужели вы действительно хотите, чтобы я ушел?

Себастьяну Уильяму совсем не хотелось снова увидеть Ахилла. Труп принца навеки запечатлелся в его памяти. Раздувшееся лицо с выпученными глазами, тело, свисавшее с балки, было похоже на чучело Гая Фокса в Ночь

костров*. Наткнувшись на него, Уильямс перепугался до смерти. Может, по документам он и солдат, но ему еще не доводилось видеть мертвецов.

— Вы оглохли? — рявкнул Фрэнк Дорриен. — Я сказал «можете идти».

— Да... Есть, сэр.

Фрэнк Дорриен дождался, пока кадет Уильямс уйдет, а затем открыл дверь в туалет, и первое, что увидел, — это сапоги юного принца, болтавшиеся на уровне глаз перед открытой кабинкой. Уставные, черные, прекрасно начищенные. С точки зрения генерала Дорриена, образец красоты.

У каждого кадета Сандхерста должны быть такие сапоги.

Дорриен поднял глаза. Форменные брюки принца были испачканы. К несчастью, в момент смерти кишечника часто опорожняется. Последнее унижение. Учувая мерзкую вонь, Дорриен поморщился.

Взгляд поднялся еще выше, и генерал-майор посмотрел в лицо мертвого юноши.

Принц Ахилл Константинос смотрел на него широко раскрытыми в момент смерти остекленевшими карими глазами. Застывший взгляд словно спрашивал: неужели этот мир может быть таким жестоким?

Глупый мальчишка, подумал Фрэнк Дорриен.

Сам Фрэнк был хорошо знаком с жестокостью, поэтому ничему давно не удивлялся, а вздохнул не из-за трупа, а из-за того дерьма, в которое они влипли. Член греческой королевской семьи покончил жизнь самоубийством. В Сандхерсте! Повесился, словно обычный воришка. Как трус. Как ничтожество.

* В эту ночь, пятую после Хеллоуина, в Великобритании отмечают провал Порохового заговора под предводительством Гая Фокса. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Грекам это не понравится. И британскому правительству тоже.

Фрэнк Дорриен четко развернулся, спокойно отправился в свой кабинет и взял телефонную трубку.

— Это я. Боюсь, у нас возникла проблема.

Восточная Европа, Словакия, Братислава

Воскресенье, 23 ноября, 02:00

Капитан валлийских пехотинцев Боб Дейли, глядя в камеру, произносил короткую речь, которую ему вручили накануне вечером. Уставший, замерзший, он никак не мог понять, почему те, кто захватил его в плен, занимаются этой ерундой. Они же не дураки и должны понимать, что требования, предъявляемые британскому правительству, нелепы и абсурдны: распустить Банк Англии; конфисковать активы тех граждан Соединенного Королевства, у кого они превышают один миллион фунтов стерлингов; закрыть фондовую биржу...

Никто в «Группе-99», ультралевой организации, похитившей Боба Дейли с улицы в Афинах, не верил в то, что все это произойдет. Похищение Боба и речь, которую он сейчас произносил, определенно являлись масштабным пиар-ходом. Через несколько недель его отпустят и придумают другой способ попасть в заголовки выпусков международных новостей. Если что-то и можно сказать о «Группе-99», то лишь одно: они настоящие мастера саморекламы.

Группа получила свое название в честь 99 процентов населения Земли, которые контролируют менее половины мирового богатства. «Группа-99» называла себя «Хакерами Робин Гуда» и ставила своей целью вредить серьезным деловым кругам от имени обездоленных. Молодые, отлично разбирающиеся в компьютерах, отрицающие любую иерархию, они до сих пор ограничивали свою деятельность кибератаками на цели, которые считали корруппи-

рованными. Сюда относились мультинациональные компании вроде «Макдоналдс», а также правительственные организации, якобы защищавшие интересы богатых — того самого ненавистного одного процента населения.

Они взломали электронную систему ЦРУ и опубликовали сотни компрометирующих личных имейлов, разоблачив самым бесстыдным образом британское министерство обороны, бравшее взятки за предоставление мест в Сандхерсте сыновьям европейской состоятельной элиты.

После каждой атаки на мониторах тех, кто был их мишенями, появлялись воздушные красные шары — логотип «Группы» и издевательская отсылка к популярной в 1980-е годы песне «99 красных шаров». Именно такие особенности — юмор и презрение к властям — сделали «Группу-99» практически культовой среди молодежи всей планеты.

В течение последних восемнадцати месяцев «Группа» обратила свое внимание на мировой фрекинг-бизнес*. Они совершили хакерские атаки на «Эксон Мобил» и «Би-Пи», а также на двух главных китайских игроков. Интерес к охране природы еще больше повысил их популярность среди молодежи и привлек к ним некоторых выдающихся деятелей Голливуда.

Капитан Боб Дейли и сам ими восхищался, хотя не одобрял их политические методы, но после трех недель, проведенных взаперти в горной хижине в каком-то богом забытом лесу под Братиславой, шутка перестала ему нравиться. Теперь они разбудили его в два часа ночи и выволокли наружу, чтобы записать нелепейшее видео при минусовой температуре. Было так холодно, что у Боба Дейли занули зубы. «Одно радует, — говорил он себе. — Скоро все закончится, и я отправлюсь домой».

* **Фрекинг** — метод добычи энергоресурсов, в том числе сланцевого газа, путем гидроразрыва пласта.

Так ему обещали. Он будет первым. Затем, через несколько недель, настанет очередь американца. Хантера Дрекслея, американского журналиста, схватили на улице в Москве в ту же неделю, что и Боба в Афинах. Хантера похитили почти случайно, это был спонтанный способ вызвать шумиху в США. Похищение Боба планировалось более тщательно. Это была его первая поездка за границу в качестве тренировочного упражнения для МИ-6, и кто-то в «Группе-99» точно знал, где и когда он будет находиться. Боб был убежден, что у них есть источник в самом МИ-6. Иного рационального объяснения быть не могло. Его похищением стремились максимально скомпрометировать как армию, так и МИ-6. «Группе-99» было на руку, что Боб на самом деле был уважаемым Робертом Дейли, происходил из богатой британской семьи, относящейся к высшему обществу и обладающей хорошими связями. Мало кто любит сливки общества.

«Не принимайте на свой счет, ничего личного, — сказал ему с улыбкой один из похитителей на превосходном английском. — Но вы в некотором роде олицетворяете собой привилегии. Расценивайте это как новый опыт. Вы просто вносите свой вклад в борьбу за равенство».

Что ж, это действительно новый опыт. Хантер Дрексель стал ему хорошим другом, хотя был полной противоположностью. Если Боб Дейли — приверженец традиций, консерватор и настоящий патриот, то Хантер — бродяга, индивидуалист и любитель риска во всех его видах. Но нет ничего вернее крепкой дружбы, зародившейся в результате трех месяцев взаперти в какой-то глуши. Когда он доберется до дома, Боб сможет продать свои мемуары, уволится из армии и забудет как страшный сон неудавшуюся карьеру разведчика. Его жена Клер будет в восторге.

— Пожалуйста, смотрите прямо в камеру. И придерживайтесь текста.

Это сказал грек, тот, кого называли Аполло. У всех в «Группе-99» имелись греческие кодовые имена, которые использовались и во время онлайн-общения, хотя в «Группу» входили люди со всего света. Аполло был настоящим греком, одним из основателей «Группы-99». «Группа» образовалась в Афинах в результате эйфории, вызванной избранием самого «левого» премьера страны, профсоюзного активиста Элиаса Каллеса. Возможно, именно по этой причине они придерживались греческих кодовых имен.

Боб Дейли и Хантер Дрексель не любили Аполло, заносчивого и, в отличие от остальных, совершенно лишённого чувства юмора. Сегодня он вырядился в черную военную форму, лицо его скрывала вязаная балаклава.

«Играет в солдатиков, — подумал Боб Дейли. — Воображает себя большим начальником в военном лагере. Жалкое зрелище».

Чем будут заниматься эти дети, когда вырастут? Когда все это приключение под названием «Группа-99» закончится?

Когда Аполло поймают, а Боб не сомневался, что рано или поздно это случится, его ждёт серьёзный тюремный срок. Он вообще об этом задумывается?

— Меня зовут капитан Роберт Дейли, — с безупречной дикцией начал Боб, глядя прямо в камеру.

Чем скорее все закончится, тем быстрее он сможет вернуться в хижину, в теплую постель. Уж лучше слушать храп Хантера Дрекселя, чем торчать тут, в снегу, ради этого дурацкого «Маппет-шоу».

Закончив, Боб поднял взгляд.

— Нормально?

— Просто отлично, — ответил тот из-под балаклавы.

— Теперь со мной всё?

Боб Дейли увидел сквозь прорезь маски ухмылку грека.

— Да, капитан Дейли, всё.

И, пока камера продолжала снимать, Аполло вытащил пистолет и выстрелил пленнику в голову.

Манхэттен

Суббота, 22 ноября, 21:00

Алтея, скрестив длинные ноги, сидела на замшевом диване в своих апартаментах стоимостью пять миллионов долларов и в очередной раз наблюдала на мониторе, как пуля разрывает череп Боба Дейли. За окном на деревья Центрального парка мягко падал снег. В Нью-Йорке стояла прекрасная холодная зимняя ночь. Кровь и мозги капитана Дейли забрызгали линзы камеры.

«Какая прелесть, — думала Алтея, чувствуя, как ее накрывает волна удовольствия, — наблюдать за этим в реальном времени в комфорте собственной гостиной. Право же, современные технологии просто поразительны».

Она протянула руку и пальцем с безупречным маникюром притронулась к монитору, почти ожидая, что он окажется влажным. Кровь Дейли еще должна быть теплой. «Как хорошо, что он мертв».

Тело англичанина повалилось и рухнуло на землю, как мешок. Аполло встал перед камерой, стянул с головы балаклаву, протер объектив и улыбнулся Алтее.

— Счастлива?

— Очень!

Она заметила выпуклость на его ширинке: убийство его определенно возбудило.

Алтея выключила компьютер, подошла к холодильнику и, достав бутылку «Кло д'Амбоне» 1996 года, налила себе бокал.

— За тебя, мой милый.

Спустя несколько часов казнь капитана Дейли окажется на первых страницах газет по всему миру. Похищения и убийства стали обычным явлением на Ближнем Востоке, но ведь это Запад. Это Европа. Это «Группа-99», «Хакеры Робин Гуда». Хорошие парни.

В каком шоке и ужасе будут все!

Алтея провела рукой по длинным темным волосам. Скорей бы!

Глава 2

— Это кошмар.

Джулия Кабот, новый британский премьер-министр, сжала голову руками. Кроме нее, в ее личном кабинете по адресу: Даунинг-стрит, 10, находились Джейми Макинтош, глава МИ-6, и генерал-майор Фрэнк Дорриен. Дорриен, профессиональный военный с множеством наград, был ведущим агентом МИ-6, о чем знали лишь избранные, всего несколько человек, причем его жена в это число не входила.

— Пожалуйста, скажите мне, что я скоро проснусь.

— Кому уже не проснуться, так это Бобу Дейли, премьер-министр, — сухо заметил Фрэнк Дорриен. — Неприятно напоминать, но я вас об этом предупреждал.

— Вот и не напоминайте, — огрызнулся Джейми Макинтош. Фрэнк, конечно, отважный человек и блестящий агент, но его манера вставать в позу морального превосходства ужасно раздражает. — Никто из нас не мог предсказать подобное. Это же Евросоюз, а не Алеппо.

— И кучка чокнутых подростков в толстовках, разрисованных красными шариками, а не ИГИЛ, — в отчаянии добавила Джулия Кабот. — «Хакеры» не убивают людей!

— Лиха беда начало, — возразил Фрэнк. — Теперь убивают. И кровь капитана Дейли на наших руках.

Трудно не принимать убийство Боба Дейли близко к сердцу отчасти потому, что Фрэнк Дорриен знал его лично. Они вместе служили в Ираке, причем в таких условиях, каких ни Джулия Кабот, ни Джейми Макинтош себе представить не могут. Кроме того, именно Фрэнк предупреждал, что не стоит относиться к «Группе-99» как к детской шутке. Дорриен знал, что такие банды всегда начинают с высоких идеалов, но практически всегда заканчивают насилием. Небольшая группировка продвигается вверх, становится все опаснее и кровожаднее и в конце концов отнимает власть у умеренного большинства. Это